

УДК 321

DOI: 10.34670/AR.2025.95.22.002

Политическое портретирование в контексте концепции харизматического лидерства

Халитова Екатерина Юрьевна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394000, Российская Федерация, Воронеж, ул. Карла Маркса, 59-а;
e-mail: katenka-19@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается политическое портретирование в рамках теории политического лидерства. Автор углубляется в концепцию харизматического лидерства, выделяет особенности формирования подхода к политическому лидерству в Восточной и Западной Европе. Автор обобщает методологию харизматического лидерства и приходит к выводу, что харизматические лидеры наиболее востребованы в кризисные периоды, опираются на популизм, консерватизм и низкое доверие народа к политическим институтам.

Для цитирования в научных исследованиях

Халитова Е.Ю. Политическое портретирование в контексте концепции харизматического лидерства // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 10А. С. 11-17. DOI: 10.34670/AR.2025.95.22.002

Ключевые слова

Политическое портретирование, политическое лидерство, харизматическое господство, институциональная харизма, социальная психология, политическая социология.

Введение

Психологическое портретирование личности политика находится на стыке ряда дисциплин, таких, как политология, социология, социальная психология, история и других. В отечественной науке методологию психологического портретирования политика разработал и обобщил Н. М. Ракитянский, который отметил, что: «политика - явление в значительной степени психологическое и она не может существовать без субъекта. В нашей истории с многовековыми традициями авторитаризма личность политического деятеля имеет особое значение. В России государство и власть традиционно персонифицируются, поэтому у граждан нашей страны присутствует острое неравнодушие к личности, конкретным поступкам, судьбам политиков и представителей властных элит» [Ракитянский, 2004]. Исследователь рассматривал личность политика как инструмент осуществления политической деятельности, следовательно, политический портрет становился методом исследования политических институтов и процессов в государстве. По итогам своего исследования, Н. М. Ракитянский пришел к следующим выводам: «психологический портрет является методом системного изучения личности политического деятеля...; психологическое портретирование личности политика представляет собой последовательное выдвижение ряда диагностических гипотез с последующей их верификацией...; психологическое портретирование осуществляется методами контактной и дистантной психодиагностики» [Ракитянский, 2004].

Политическое портретирование в контексте теории политического лидерства

Одной из фундаментальных теорий, необходимых для исследования психологического портретирования личности политика, является теория политического лидерства. Феномен политического лидерства рассматривался уже в трудах античных философов. Например, Сократ связывал лидерство с необходимостью обладать высокими нравственными качествами. Теоретические воззрения Сократа развил и продолжил его ученик Платон, который разработал теорию идеального государства. Формой такого государства была аристократическая республика, во главе которой стояли философы-мудрецы. Освобождённые от военных обязанностей и физического труда, они являлись профессиональными мыслителями, чьи знания, высокий интеллект и безупречный нравственный облик служили во благо государства [Платон, 1994, 252-253]. Аристотель, продолжая традицию гуманистической философии, воспринимал лидера как мудрого наставника, отмечая, тем не менее, что для руководителя основной задачей является обладание знаниями и талантами законодателя [Аристотель, 1983, 551].

Основополагающая и наиболее фундаментальная роль в разработке современной теории политического лидерства принадлежит М. Веберу. В центре его трудов по данной тематике лежит понятие политического господства, в частности, харизматического господства [Вебер, 1998]. К XX в. сформировались научные школы, разрабатывающие методологию исследования политического лидерства, например психоаналитическая школа (З. Фрейд, У. Буллит), Йельская школа (Г. Лассуэлл, Б. Скиннер, У. Уайт), Франкфуртская школа (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас) и другие [Майорова и др., 2022]. К середине XX в. начал набирать популярность предложенный М. Вебером феномен «харизматического лидера», находивший отражение в политических процессах в Европе и в мире.

При этом стоит обратить внимание, что восточноевропейская концепция лидерства традиционно отличалась от западной, что обусловлено различным историческим и социокультурным контекстом. Восточная Европа развивалась под влиянием восточных деспотий, для которых было характерно единоличное управление и наличие репрессивного аппарата. Подобный фундамент был усилен быстрыми и радикальными социально-экономическими изменениями конца XX века, которые породили потребность в сильном лидере, заслуживающем доверия. Страны Запада развивались на основе античного наследия, которое включало в себя элементы демократии и широкого участия общественности в управлении. Россия вследствие своих исторических особенностей сочетает в себе как западные, так и восточные формы лидерства. Например, самодержавное правление Екатерины II включало в себя некоторые элементы идеологии Просвещения. Тем не менее, запрос на харизматическое политическое лидерство сформировался и на Западе, и на Востоке.

Ситуация осложняется тем фактор, что не существует единого понимания харизмы. Харизматические лидеры отличаются друг от друга по такому количеству разнообразных признаков, что выделить сходство между ними может представляться затруднительным, так как социально-экономический, политический и исторический контекст возникновения запроса общественности на появления харизматического лидера также различен. Следует обратить внимание и на то, что вера в харизму лидера субъективна и может быть порождена кризисным периодом в государстве.

Если проследить историю возникновения понятие «харизма», то первое упоминание встречается в библейских текстах («Новый Завет») [Eisenstadt, 1968], а в науку об обществе вводится М. Вебером, как было сказано выше. Хотя точного определения харизмы М. Вебер не разработал, можно выделить её отдельные черты. Во-первых, харизматический лидер культивирует мессианские идеи, основанные на его уверенности в себе и в правильности избранного им пути и принимаемых им решений. Во-вторых, такой лидер должен уметь располагать к себе людей посредством красноречия или иных личностных свойств. В-третьих, наибольшая активность и популярность харизматических лидеров приходится на кризисные периоды, когда экономические проблемы приводят к увеличению хаотичности политических процессов. Люди не желают сталкиваться с осознанием сложных задач преодоления экономических трудностей, а потому предпочитают верить в способность лидера решить существующие проблемы. В-четвёртых, укреплению позиций харизматического лидера способствует наличие партийного и идеологического аппарата, нацеленного на популяризацию его идей и сакрализацию его личности.

А. Р. Вилнер подчёркивал следующие характеристики харизматического лидера [Wilner, 1984]:

- вера в наличие у него сверхъестественных способностей;
- полная, не допускающая сомнений уверенность в правдивости всех его заявлений без дополнительной проверки;
- готовность исполнять все распоряжения лидера;
- аффективная привязанность.

Часто харизма лидера основана на совпадении его личностных или имиджевых черт с определённым мифическим или религиозным идеалом, которым проникнут культурный фон нации. Данный феномен восходит к родовой общине. До возникновения большой патриархальной семьи и формирования протогосударственных институтов управления власть носила потестарный характер. Она определялась в зависимости от конкретного ситуационного

контекста, и передавалась лидерам, заслужившим доверие общины или отвечающим её потребностям в конкретный момент времени. Устойчивых механизмов передачи власти не существовало, как и государственного аппарата. Таким образом, лидерство носило исключительно харизматический характер. Подчёркивание богоизбранности лидера в христианской политической традиции имеет корни в описанной выше практике. Подобное восприятие харизмы сохранилось в ряде обществ и до настоящего момента [Kershaw, 1998].

В современных обществах, особенно в странах Запада, в фокусе политической борьбы оказываются вопросы эффективного менеджмента и решения экономических задач. Подобный прагматичный подход вызывает преобладание рационального лидерства, не способствует распространению популистских идей, и, как следствие, препятствует появлению политических лидеров, харизма которых основана на их богоподобности. Существуют трактовки, предполагающие, что харизма может иметь и рациональный фундамент: она отражает способность лидера эффективно справляться с проблемами, наиболее тревожащими общество [Brustein, 1996]. Также харизма может быть результатом работы специалистов по политическим технологиям.

Серьёзным основанием для возникновения мессианской идеи, отвечающей интересам общества, является провозглашение необходимости спасения нации в кризисный период, когда угрозы национальной безопасности являются объективными и непосредственными. Лидер должен убедить общество в своей исключительной способности привести нацию к спасению. Изменения, предлагаемые лидером, не обязательно должны быть связаны с экономическим кризисом и военной угрозой. Кризис может носить идеологический, нравственный или культурный характер, также может эксплуатироваться идеализация прошлого. В таком случае, харизматическое лидерство будет носить консервативный характер и будет направлено на возрождение прежних образцов, «золотого века» или общественного устройства, вызывающего в данном обществе наибольшую ностальгию.

Существует понятие «институциональной» харизмы, которая приобретает вместе со статусом главы государства или лидера революции. Другие исследователи используют в своей концепции термины «квазихаризматический» и «псевдохаризматический». Есть определённая необходимость различать лидеров, которые вызывают массовое преклонение, и тех, кто, руководствуясь ясной идеологической целью, не вызывают широкого почитания. Предметом исследования могут являться также лидеры, которые, будучи лично уверенными в себе, не стремятся к радикальным изменениям. Но, считает Р. Итвел, если фокусироваться в большей степени на аудитории, ее откликах, тогда понятие псевдохаризмы покажется не столь ценным, хотя оно и связано с теоретическим утверждением, что для поддержки лидера отнюдь не безразлично, насколько харизма лидера подлинна [Итвел, 2003, 13].

Выводы

На основе исследования Р. Итвела можно сделать следующие выводы о сущности харизматического лидерства [Итвел, 2003, 16].

- Положение об аномии. Аномия означает расколотое общество с патологически низким уровнем социальной солидарности. Идеология элит резко контрастирует с объективными условиями жизни общества. Люди не находят опоры во властных институтах, чувствуют диссонанс, вследствие чего нарастает разобщённость и социальная напряжённость. Харизматичные лидеры являются особенно привлекательными в данные периоды.

-
- Положение о «вверительном контроле». Популизм харизматичных лидеров оказывает сильное влияние на людей, привыкших к условиям аномии. Они смирились со своим бессилием и невозможностью повлиять на политическую обстановку и принятие властных решений. Харизматичные лидеры создают иллюзию близости с людьми, ориентации на народные нужды. В результате, у людей создаётся впечатление, обычно ложное, о своей возможности оказывать влияние на власть.
  - Положение об исторической легитимации. Харизматичные лидеры обычно консервативны. Их новаторство основано на воспроизведении если не предшествующего, то более раннего образца. Следовательно, идеология базируется на приверженности культурной традиции, на воспроизводстве лучших достижений предшествующих этапов развития государства. Таким образом, происходит убеждение населения в том, что данный лидер способен исправить ошибки, допущенные прежними правителями, и восстановить историческую справедливость. Его образ также часто ориентирован на наиболее известные и успешные образы лидеров прошлого. Следовательно, в сознании людей такой лидер ассоциируется с возрождением эпохи наибольшего государственного или общественного расцвета.
  - Положение об авторитарности. Утверждается, что харизматичные лидеры притягательны для тех, кто предрасположен к подчинению сильной власти. Здесь есть отсылка к психологической теории происхождения государства. Считается, что, согласно своим психологическим особенностям, часть людей предрасположена к подчинению авторитарной личности и доверию сильной власти, другая же часть, наоборот, склонна вести за собой людей. Харизматичные лидеры представляют собой меньшинство, которое вызывает доверия у большинства, желающего следовать за человеком, уверенно олицетворяющим успех и прогресс.
  - Положение о низком уровне доверия к партиям. Утверждается, что политики харизматического типа получают признание, когда основным партиям не доверяют. Харизматичные лидеры также могут быть членами и главами партий, но обычно такие партии концентрируются вокруг данных лидеров и создают, а затем поддерживают культ их личности. Партии, возглавляемые харизматичными лидерами, могут быть пригодны для решения государственных проблем не более чем прочие партии, но, благодаря популярной фигуре политика, являются более привлекательными для населения.
  - Положение об «институциональной» харизме. Утверждается, что занятие высших постов, особенно выборного президентского, может принести дополнительную харизму лидеру. Пост, концентрирующий в себе контроль либо иллюзию контроля над всеми ветвями власти, является наиболее выгодным для привлечения внимания. Помимо этого, высшее должностное лицо является одной из наиболее медийных личностей в государстве – его деятельность широко освещается в СМИ. Существует тенденция, при которой амбициозные лидеры стремятся занять высшие государственные посты для наращивания своей харизмы.
  - Харизматичный лидер вызывает особенно интенсивную идентификацию. Утверждается, что харизма есть нечто большее, чем популярность или уважение: она подразумевает сильное чувство идентификации с миссией такого лидера. Такой лидер обращается непосредственно к народу, производит впечатление близости и простоты. Его лозунги просты, но всегда притягательны, ибо ориентированы именно на те проблемы, которые в данный момент волнуют население.
-

Библиография

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.
2. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5.
3. Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Политическая социология: харизма политического лидерства. 2003.
4. Майорова М. А., Лебедева Е. И. Личностный и страновой факторы лидерства в международных отношениях: теоретические подходы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1.
5. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
6. Ракитянский Н. М. Теория и методология психологического портретирования личности политика: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.12 / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2004. 53 с.

Political Portrait-Making in the Context of the Concept of Charismatic Leadership

Ekaterina Yu. Khalitova

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394000, 59-a, Karl Marx str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: katenka-19@mail.ru

Abstract

The article examines political portrait-making within the theory of political leadership. The author delves into the concept of charismatic leadership, highlighting the features of the approach to political leadership formation in Eastern and Western Europe. The author summarizes the methodology of charismatic leadership and concludes that charismatic leaders are most in demand during periods of crisis, relying on populism, conservatism, and low public trust in political institutions.

For citation

Khalitova E.Yu. (2025) Politicheskoye portretirovaniye v kontekste kontseptsii kharizmaticheskogo liderstva [Political Portrait-Making in the Context of the Concept of Charismatic Leadership]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (10A), pp. 11-17. DOI: 10.34670/AR.2025.95.22.002

Keywords

Political portrait-making, political leadership, charismatic domination, institutional charisma, social psychology, political sociology.

References

1. Aristotle. Politics // Aristotle. Essays: In 4 volumes. Moscow: Mysl, 1983. Vol. 4. pp. 376-644.
2. Weber M. Charismatic domination // Sociological research. 1988. № 5.
3. Itvel R. A resurgence of charisma? Theory and problems of operationalization of concepts // Political Sociology: charisma of political leadership. 2003.

-
4. Mayorova M. A., Lebedeva E. I. Personal and country factors of leadership in international relations: theoretical approaches // Proceedings of Tula State University. Humanities. 2022. № 1.
  5. Plato. State // Collected works in 4 volumes. Moscow: Mysl, 1994. Vol. 3. 654 p.
  6. Rakityansky N. M. Theory and methodology of psychological personality portrayal of politics: abstract of the dissertation... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.12 / Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, 2004. 53 p.